

**ТЕМА: МЕРОПРИЯТИЯ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ,
ПРОВОДИМЫЕ ПО РАСКРЕПОЩЕНИЮ ЖЕНЩИН В
УЗБЕКИСТАНЕ**

А. Чадаева –

Магистрант 2 курса Ферганского Государственного Университета

Аннотация: 20-е и 30- годы были поворотным моментом в истории Узбекистана, изменив национальную систему ценностей и проложив путь для «раскрепощения» мусульманских женщин. Установление Советской власти на территории Среднеазиатских республик стало отправной точкой долгого процесса эмансипации женщин и положило начало утверждению гендерного равенства, проживавших в данном регионе.

Ключевые слова: гендерная политика, «Худжум», женщины, сопротивления, Средняя Азия, УзССР, советская идеология.

Abstract: The 1920s and 30s were a turning point in the history of Uzbekistan, changing the national value system and paving the way for the "emancipation" of Muslim women. The establishment of Soviet power in the Central Asian republics was the starting point of a long process of women's emancipation and marked the beginning of the establishment of gender equality in the region.

Keywords: gender policy, "Khujum", women, resistance, Central Asia, Uzbek SSR, Soviet ideology.

Annotatsiya: 1920-30-yillar O'zbekiston tarixidagi burilish davri bo'lib, milliy qadriyatlar tizimini o'zgartirib, musulmon ayollarning "emansipatsiyasi"ga yo'l ochdi. O'rta Osiyo respublikalari hududida sovet hokimiyatining o'rnatilishi uzoq davom etgan ayollar emansipatsiyasi jarayonining boshlang'ich nuqtasi

bo'ldi va bu mintaqada istiqomat qiluvchilar uchun gender tengligining o'rnatilishini belgilab berdi.

Kalit so'zlar: *gender siyosati, Xujum, ayollar, qarshilik, O'rta Osiyo, O'zSSR, sovet mafkurasi.*

Самой сложной и значительной задачей, которую пытались решить большевики в ходе осуществляемых преобразований в Средней Азии, была политика, направленная на «раскрепощение» женщин Востока. Изменения в этой сфере происходили значительно раньше – в предшествующий период истории региона имперские власти в Туркестане и джаиды пытались произвести меры, которые изменили бы положение женщин. Тем не менее, кампания по «раскрепощению» женщин, которую начали большевики, являлась беспрецедентной, если оценивать ее с точки зрения поставленных целей, способов их воплощения¹. Эта кампания встретила мощное сопротивление не только в социальных группах, которые с самого начала рассматривались как враждебные новой власти, но неоднозначную и часто негативную реакцию тех сил, которые являлись ее сторонниками. Столкнувшись с положением невозможности оставаться в стороне от масштабного эксперимента, одни стремились выработать систему адаптации к осуществляемой политике, другие – искали способы сопротивления ей, впрочем, между сопротивлением и адаптацией не было непроходимой границы.

После смена власти и прихода большевиков одним из самых важных вопросов государственного значения была проблема, касающаяся положения и прав женщин в новом социалистическом государстве. Установление Советской власти на территории Среднеазиатских республик стало

¹ Эргашева М.Г. Актуальные проблемы ликвидации неграмотности среди женщин в Узбекистане в 1920-х гг. // Universum: общественные науки: электрон. научн. журн. 2020. № 7-8(67). С. – 7-8.

отправной точкой долгого процесса эмансипации женщин, проживавших в данном регионе, начало утверждению относительного гендерного равенства. Условно «отсталые нации», в силу их вторичного или даже неполноправного положения на общей исторической арене, являлись пролетариатом по отношению к более развитым, передовым нациям, а женщины, как наиболее ограниченная в возможностях социальная группа, стали считаться абсолютным пролетариатом². И, действительно, можно найти многочисленные свидетельства нарушения прав мусульманских женщин в дореволюционный период. Прежде всего, можно обратиться к труду «Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы», написанный супругами – исследователями Мариной и Владимиром Наливкиными, и изданный в 1876 году.

В результате, Советским государством была реализована социально-культурная программа по «раскрепощению» женщин, также известная как «Худжум», период реализации которой пришелся на вторую половину 1920-х-начало 1930-х гг. Само наименование политики в переводе с арабского языка означает «наступление», что уже само по себе свидетельствует о радикальном характере намеченных преобразований. «Худжум» ознаменовал собой переход к активной пропаганде нового жизненного уклада, развернутой борьбе партийных, административных органов и общественных организаций с затворничеством, феодально-байским отношением к женщине.

Воздействие на общественное сознание предполагалось проводить сразу по нескольким направлениям, первым из которых являлась культурно-массовая пропаганда, реализуемая, прежде всего, посредством кинематографа Производство картин в регионе велось преимущественно на

² Бильшай В.Л. Решение женского вопроса в СССР. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Госполитиздат, 1959. – С. 217.

территории Узбекистана, где еще в 1925 г., в городе Ташкенте была основана киностудия «Узбекфильм». И уже в том же году на экраны вышел приключенческий киноман В. Висковского «Минарет смерти»³. Вслед за данной картиной во множественном числе стали появляться и новые киноленты, преимущественно революционно-романтической тематики, отражавшие заданный тренд на эмансипацию: «Мусульманка» (1925), «Вторая Жена» (1926), ««Прокажённая» (1928).

Отдельно стоит отметить акцию, ставшую символом, высшей точкой всей проводимой кампании «Худжума». По инициативе первого секретаря Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б) И. Зеленского, в Международный женский день, 8 марта 1927 года, в Самарканде, на тот момент столице Узбекской АССР, узбекские женщины сняли с себя паранджи, сложили их в кучу, а затем подожгли её⁴. В этот день от паранджи избавились 10 тысяч женщин. В течение трех последующих месяцев к ним присоединилось еще 90 тысяч «националок».

Насилие над женщинами в целом являлось одной из наиболее характерных форм патриархального протеста против их новоприобретенного статуса. Данный факт подтверждается и статистическими сведениями. Только по официальным данным, за период Худжума в Узбекистане было убито и тяжело ранено около 300 женщин-активисток.

Сильное влияние патриархальных традиций и укоренившейся исламской культуры препятствовало делу «раскрепощения» мусульманок. Оплотом сопротивления движению «Худжум» стало духовенство. Подобного рода контрпропаганда активно среди населения. Людей,

³ Хан О. В. «Раскрепощение женщины Востока» в 1920-е годы: Идеология, практика и кинематограф / О. В. Хан // Вестник антропологии. – 2021. – № 4. – С. 221.

⁴ Сейталиева Г. А. Взлет прав женщины-мусульманки Средней Азии в Советский период / Г. А. Сейталиева // Мировоззренческие основания культуры современной России: Сборник научных трудов XIV Международной научной конференции, Магнитогорск, 2023. – С. 145.

поддержавших политику советской власти, обещали подвергнуть ostracism от церкви. Немаловажно отметить, что и люди, которые по идее своим примером должны были способствовать успешному претворению в жизнь основных положений кампании, часто оказывали сопротивление.

Кампания «Худжум», в конечном итоге, привела к старту процесса социально-культурных изменений на территории «Средней Азии», а также сделала доступными небывалое количество возможностей для женщин, проживавших в национальных республиках, которые трудно было вообразить до начала претворения в жизнь данной политики. Женщины активно присоединялись к женотделам, более 90 тыс. узбечек весной 1927 г. сбросили с себя паранджу⁵.

Таким образом в результате проводимой политики стало очевидно, что множество женщин с успехом интегрировались в новую жизнь. Так, в течение 1928 г. количество мужчин, занятых на предприятиях текстильной промышленности Узбекской ССР, увеличилось на 4%, а, в свою очередь, количество женщин – на 5,3%. Аналогичные тенденции наблюдались и в пищевой промышленности, количество мужчин выросло на 11,9%, а количество женщин увеличилось на 66,8%. Такие же процессы успешной интеграции женщин в процесс социалистического производства наблюдались и в других среднеазиатских республиках.

При всем при этом, очевидно, что до конца все предрассудки предшествующей эпохи не были искоренены. В конечном итоге, многие вновь надевали паранджу, особенно там, где свою роль играло семейное давление, обычай и традиции. Кроме этого отсутствие привычки и религиозные предрассудки вызывали большой дискомфорт при появлении на публике непокрытой.

⁵ Сейталиева Г. А. Взлет прав женщины-мусульманки Средней Азии в Советский период. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2023. – С. 46.

Список литературы:

1. Абашин С. Нации и постколониализм в Центральной Азии двадцать лет спустя: переосмысливая категории анализа и практики // *Ab Imperio*. 2011. № 3. – С. 193-210.
2. Бильшай В.Л. Решение женского вопроса в СССР. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Госполитиздат, 1959.
3. Зубковская О. Постколониальная теория в анализе постсоветского феминизма: Дилеммы применения // *Ab Imperio*. 2007 (1). С. 395–420. Кузнецова С. И.
4. Нортроп Д. Ограниченное освобождение: гендер, революция и паранджа в повсе дневной жизни в Советском Узбекистане. URL: <https://caa-network.org/archives/8785> (дата обращения: 10.03.2025).
5. Сейталиева Г. А. Взлет прав женщины-мусульманки Средней Азии в Советский период / Г. А. Сейталиева // *Мировоззренческие основания культуры современной России: Сборник научных трудов XIV Международной научной конференции, Магнитогорск, 2023*.
6. Эргашева М.Г. Актуальные проблемы ликвидации неграмотности среди женщин в Узбекистане в 1920-х гг. // *Universum: общественные науки: электрон. научн. журн*. 2020. № 7-8(67).
7. Хан О. В. «Раскрепощение женщины Востока» в 1920-е годы: Идеология, практика и кинематограф / О. В. Хан // *Вестник антропологии*. – 2021. – № 4.
8. Kamp M. Women's Studies and Gender Studies in Central Asia: Are We Talking to One Another // *Central Eurasian Studies Review*. 2009. Vol. 8.1. P. 2-13.
9. Northrop D. *Veiled Empire: Gender and Power in Stalinist Central Asia*. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 2004.